

«СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КУРСАНТОВ (ПО ДАННЫМ ТЕСТА «ЗАВЕРШЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ»)

К.В. Ахраменко

«US» AND «THEM» IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF MILITARY ACADEMY STUDENTS (BASED ON THE SENTENCE COMPLETION TEST)

K.V. Akhramenko

Исследуется проблема бинарной оппозиции «свой» – «чужой», отраженной в языковом сознании носителей корпоративной культуры военных. На основе анализа данных теста «Завершение предложений» автор выделяет особенности корпоративной культуры военных, которые являются базовыми при разделении на «своих» и «чужих».

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, корпоративная культура, языковое сознание, тест «Завершение предложений», курсант.

The paper is devoted to the issue of a binary opposition “us” – “them” and the way it is reflected in the language consciousness of students who study in the military academy and represent the military corporate culture. The author singles out and describes the peculiarities of the military corporate culture, essential for the identification of “us” and “them” in the students’ language consciousness on the basis of the sentence completion test results.

Keywords: cross-cultural communication, corporate culture, language consciousness, sentence completion test, student of Military Academy.

Проблема «чужеродности» культуры, бинарная оппозиция «свой» – «чужой» является одной из ключевых в межкультурной коммуникации. Однако взаимодействие культур происходит не только на уровне национальных, но и на уровне корпоративных культур. Под корпоративной культурой вслед за Е.В. Харченко мы понимаем «как профессиональную культуру (культура, формируемая специалистами какой-либо деятельности в течение длительного времени, передающаяся вместе со специфическими знаниями), так и организационную культуру (культура, формирующаяся внутри конкретного предприятия, выделяющая его из числа других)»¹.

Нередко результатом взаимодействия разных культур становится конфликт, причинами которого могут быть:

– восприятие элементов своей культуры как «естественных» и «правильных», а элементов дру-

гих культур – как «неестественных» и «неправильных»;

– рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных;

– оценка норм, ролей и ценностей своей группы как неоспоримо правильных;

– представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять и даже враждовать с членами других групп².

Таким образом, при контактах с другими культурами большинство людей судят о чужих культурных ценностях, используя в качестве образца и критерия ценности своей культуры, что проявляется в психологической установке воспринимать и оценивать другие культуры и поведение их представителей через призму своей культуры.

Нами было проведено исследование, посвя-

Ахраменко Ксения Валерьевна, преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), соискатель кафедры культуры речи и профессионального общения, Южно-Уральский государственный университет; научный руководитель – Е.В. Харченко, доктор филологических наук, профессор. E-mail: akv87chel@yandex.ru

Kseniya V. Akhramenko, chair lecturer, Linguistics and Cross-Cultural Communication, South Ural State University (Chelyabinsk); chair postgraduate, Language Culture and Professional Communication, South Ural State University; Scientific Supervisor – Elena V. Kharchenko, PhD (Russian philology), Prof. E-mail: akv87chel@yandex.ru

Зеленые страницы

ценное корпоративной культуре военных. В качестве респондентов выступили курсанты 2–5 курсов военного вуза, готовящего штурманов. При обработке результатов проведенных нами экспериментов мы обратили внимание на существующую в языковом сознании курсантов оппозицию «мы (военные)» – «они (гражданские)». В ходе эксперимента в рамках проективной методики «Завершение предложений» испытуемым предлагалось закончить несколько предложений: «Я получаю военное образование, потому что...», «Мне нравится профессия военного, потому что...», «Я советую идти учиться в военный институт, потому что...», «Гражданский отличается от военного тем, что...», «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что...».

В связи с невозможностью привести ответы всех 200 участников эксперимента, мы ограничимся теми, которые на наш взгляд нагляднее демонстрируют особенности корпоративной культуры военных и их отношение к представителям других социальных групп.

Армия является закрытой, замкнутой и устойчивой системой. Военный работает и часто живет отдельно от невоенных социальных групп общества, круг его личных контактов в основном включает коллег по профессии и ограничен отдельной воинской частью. В этих условиях только члены своей группы (военной) рассматриваются как социально и личностно значимые, гражданское же общество и «гражданские» оцениваются отрицательно, как «чужие». Отчужденность от «гражданской» культуры становится акцентированной в следующих ответах курсантов: «Гражданский отличается от военного тем, что военного воспитала армия и мама с папой, а гражданского только мама с папой», «по-другому относится ко всему; живет для себя и одним днем», «военный есть военный, а гражданский – это ... просто гражданский», «его выбор может быть ошибочным, а наш всегда приведет к достойному делу», «военный на голову выше гражданского». «Я получаю военное образование, потому что нравится быть выше гражданских». «Мне нравится профессия военного, потому что военные – единственные люди, которые могут и будут защищать свою страну, родных и близких»^{*}.

Разграничение между военным и гражданским человеком официально обозначено военной формой и знаками отличия: «Гражданский отличается от военного тем, что он не носит военную форму и живет, как хочет». «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что ходит в гражданке, а не в военной форме». В военной среде существуют особенности ношения одежды и обуви, основанные на требованиях строевого устава. Навыки правильного ношения формы и осанка вырабатываются у курсантов в процессе строевой

подготовки и традиций, принятых в разных видах вооруженных сил: «Гражданский отличается от военного тем, что у него нет такой дисциплины и военной выправки». «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что он не похож на курсанта, даже когда ему оденут форму». Согласно требованиям общевоинского устава у курсантов должны быть коротко подстрижены волосы: «Гражданский отличается от военного тем, что он не стрижен, плохо развит физически», «у него длинные волосы и нет ума». «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что он гривотряс, и этим слегка похож на девушку», «он грива, всем», «он волосатый», «у студента длинные волосы и он живет в общаге», «он все больше становится похож на женщину», «за него платят родители, он не самостоятелен, слаб и женственен». Жаргонизм «гривотряс» имеет отрицательную коннотацию и выражает пренебрежительное отношение курсантов к студентам, которые могут носить длинные волосы. Примечательно сравнение студентов с девушками и использование эпитетов «слаб», «женственен». Этим курсанты подчеркивают свой уровень физического развития. Дисциплина «Физическая подготовка» является одной из основных в курсе обучения военных. Вслед за В.И. Бажуковым мы считаем, что «исполнение обязанностей военной службы всегда требовало больших затрат физических и моральных сил, поэтому физическая закалка будущих воинов занимает важное место в системе обучения и воспитания»³. В течение 5 лет курсанты сдают нормативы по физической подготовке, кроме того, данная дисциплина наравне с другими профильными предметами выносятся на государственный экзамен. Именно этим можно объяснить следующие высказывания: «Гражданский отличается от военного тем, что физически развит хуже, неприспособен к боевым действиям», «гражданский хилый, прокуренный, ненадежный», «он слабый, больной, беззащитный», «слабо развит в физическом отношении», «недостаточно развит физически». «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что очень слаб и в умственном плане, и в физическом. Девушку свою даст в обиду, просто дохляк», «он не имеет такого безупречного здоровья».

Профессия военного относится к экстремальным видам деятельности, именно поэтому у курсантов наряду с хорошей физической подготовкой формируют высокую психологическую устойчивость, умение быстро принимать решения: «Гражданский отличается от военного тем, что физически и морально психологически не готов к войне (или агрессии со стороны другого государства)», «неприспособлен к экстремальным ситуациям, медленно соображает и продаст свою страну», «не испытывает всех тягот на своих плечах, не сможет в полной мере защитить свою страну»,

^{*} Стиль сохранен.

«гражданский хуже ориентируется в быстро меняющейся обстановке, имея узкий спектр мышления», «он менее подготовлен в военном отношении, слаб как физически, так и психологически», «нет дисциплины, стойкости и находчивости в трудных ситуациях». «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что не имеет представления о том, что такое служить и учиться одновременно», «курсант всегда готов к непредвиденным возникшим ситуациям, а студент – нет».

Весь образовательный процесс военного вуза направлен на соблюдение дисциплины, основой которой служит скрупулезное предъявление уставных требований курсантам, и дисциплина, наряду с успеваемостью, является одним из главных показателей эффективности учебно-воспитательного процесса. Слово «дисциплина» и производные от нее являются наиболее частотными в ответах курсантов: «Я получаю военное образование, потому что военное образование – это не только образование, но и воспитание дисциплины». «Я советую идти учиться в военный институт, потому что он учит дисциплине и реально открывает мозг на жизнь». «Мне нравится профессия военного, потому что существует порядок, дисциплина в отличие от гражданки», «в ней заключены две основы полноценного гражданина: дисциплина и культура поведения», «она учит дисциплинированности», «есть стабильность, порядок и дисциплина», «служба в ВС учит дисциплине, ответственности, порядочности», «она требует дисциплины и закаляет характер», «требуется дисциплина и порядок во всем». «Гражданский отличается от военного тем, что он не дисциплинирован и имеет низкие качественные показатели в изучении дисциплин», «он менее воспитан и дисциплинирован», «он не дисциплинирован», «он не дисциплинирован, ненадежен», «он в меньшей степени организован, воспитан, дисциплинирован; неопрятен во внешнем виде», «менее дисциплинирован и ответственен», «у него нет такой дисциплины и военной выправки», «он не в военной форме, не дисциплинирован», «он не дисциплинирован, не развит как в плане физической подготовки, так и в плане интеллекта», «нет дисциплины, стойкости и находчивости в трудных ситуациях», «военный в любой ситуации поступает грамотней, он сдержан и дисциплинирован», «военные сдержанные, воспитанные, доброжелательные, дисциплинированные». «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что он не дисциплинирован, не осознает свое моральное слабое поведение», «он не дисциплинирован», «они недисциплинированные и неорганизованные», «студент является недисциплинированным, в большей части безответственным», «военнослужащий более дисциплинирован (по-другому смотрит на некоторые вещи)», «дисциплина не на таком высоком уровне как у курсанта, умственным развитием»,

«курсант дисциплинирован, физически развит, и всегда «на голову выше», чем студент».

Коллективный характер воинского труда требует согласованного взаимодействия военнослужащих. Поэтому «чувство локтя», значимость «войскового товарищества» так высоки для курсанта. Во время боевых действий от каждого члена экипажа зависит жизнь остальных, в связи с этим военные несут ответственность не только за себя, но и за товарищей: «Гражданский отличается от военного тем, что от него зависит его судьба, а от военного – судьба гражданского и, конечно, своих товарищей», «военный более приспособлен к окружающему миру, знает цели свои в жизни; и никогда не предаст своих товарищей». «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что студент привык отвечать только за себя, а курсант еще и за своего товарища», «не переносит всех тягот и лишений воинской службы, он не понимает, что такое воинский коллектив», «он слабо дисциплинирован и менее приспособлен к работе в коллективе», «за него никто не в ответе, кроме себя самого», «не знает, что такое дисциплина и порядок, а также воинское товарищество».

Исторически армия являлась государствообразующим институтом, стражем политической независимости страны. Боеспособная армия – основа сильного, независимого и самодостаточного государства. В случае военного конфликта целостность государства, судьба гражданского населения всегда зависела от армии. Таким образом, профессия военного, его социальное положение и роль в обществе являются значимыми в сознании курсантов: «Мне нравится профессия военного, потому что очень элитная профессия, и существует стабильность в зарплате», «военный человек – это элита, которых надо уважать», «это элитно», «нравится военная форма одежды, быть военным элитно», «это особо привилегированная ячейка общества», «всегда в разные времена (эпохи) профессия военного считалась престижной, военные имеют высокий статус», «военная профессия – это символ уважения и опора для нашей державы», «только на военного возложена функция о защите своей Родины!!!».

С.Н. Ермоченко подчеркивает, что «наиболее ярким и стойким носителем любви к Отечеству, истинного патриотизма является армия..., армия невозможна без патриотизма и жертвенности»⁴. «Все воинские ритуалы призваны вызывать именно патриотические чувства; без определенного уровня патриотизма невозможна и профессиональная мотивация военнослужащего»⁵. Таким образом, готовность, не задумываясь, отдать свою жизнь ради спасения Родины исторически стала отличительной чертой профессиональных военных. Именно поэтому основным в подготовке будущих офицеров в военных вузах является патриотическое воспитание, что нашло свое отражение в

Зеленые страницы

ответах курсантов: «Я получаю военное образование, потому что мне нравится защищать свою Родину, и готовность служить своему Отечеству», «мне нравится данная профессия, я – патриот», «нужно защищать независимость, конституционный строй России, народ и Отечество». «Гражданский отличается от военного тем, что у него нет таких обязанностей как у военного человека, и он, в большинстве случаев, не желает и не может быть достойным защитником своей страны», «не может до конца понять, что такое любовь к Родине», «нет такой дисциплины и верности к Родине, как в защите ее, так и в повседневной жизни», «ему пофиг, что будет со страной, он готов предать ее с потрохами при любом удобном случае», «не испытал всех тягот на своих плечах, не сможет в полной мере защитить свою страну», «живет ради своей выгоды и изменит родине в любой, подходящий ему, момент», «у него нет любви к Родине», «у него нет обязанностей и ему безразлично, что будет с Россией, самое главное спасти себя, у военного совсем иные действия», «не имеет представления о ценности государства, родины». «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что он не знает, что такое любовь к Родине», «он не связывает свою жизнь с защитой Родины», «он никогда не поймет, что такое любовь к Родине, защита ее», «он никто, он предаст свою родину (некоторые), а курсант никогда!», «курсант любит и защищает родину, а студенту лишь бы у мамы денег взять и хорошо отдохнуть», «он не является воспитанным патриотом и не обладает силой волей, не преодолевает все сложности жизни, которые преодолевает курсант», «он не сможет защитить свою Родину», «не имеет чувства ответственности перед другими, не гордится своей Родиной», «не патриот своего Отечества».

Таким образом, вся деятельность военного направлена на защиту Родины, военнослужащий принадлежит не самому себе, а государству, что прослеживается в ответе одного из курсантов: «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что не имеет такого воспитания, как военное, и тем, что он сам себе хозяин, а курсант принадлежит ВС РФ».

Военный вуз является не просто «кузницей кадров», центром военно-патриотической подготовки, но также и источником формирования ценностных установок, чести и достоинства будущего офицера, его готовности к выполнению своего долга: «Я получаю военное образование, потому что это мой долг перед Родиной», «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что он не имеет представления о понятиях: честь, долг, защитник», «он ничем не обязан перед государством и армией», «может позволить слабости, не задумываясь о чувстве долга», «курсант прошареннее, чем студент и более смелый, студент не понимает что такое любовь к Родине, долг,

честь, обязанности». Примечательны также следующие ответы курсантов: «Мне нравится профессия военного, потому что, военные являются эталоном мужества и отваги», «военный человек – это, прежде всего, пример для подражания». Таким образом, идейно-смысловые доминанты (честь, долг, обязанности, защита Родины) формируют у курсантов отношение к ценностям корпоративной культуры военных как к эталону.

Отношение к службе в армии как обязательному условию гендерной социализации нашло отражение в следующих ответах курсантов: «Я получаю военное образование, потому что хочу стать высококвалифицированным офицером и считаю, что каждый мужик должен здесь побывать», «я выбрал профессию военного штурмана и считаю, что эта профессия достойна настоящего мужчины», «я считаю это по-настоящему мужским делом». «Я советую идти учиться в военный институт, потому что только армия из гражданской обезьяны сделает настоящего мужчину», «военные институты делают из простых людей настоящих мужчин». «Студент гражданского вуза отличается от курсанта тем, что он вообще мямля, еще и от армии косят многие», «нет того стального стержня, который закаляется только в армии», «маменькин сынок, который висит у родителей на шее», «никогда не поймет, что такое курсантская служба, и они мамыны сыночки». На основании полученных данных мы пришли к выводу о маскулинности корпоративной культуры военных.

Необходимо также отметить, что в полученных данных мы обнаружили ответы, содержащие положительную оценку «гражданских»: «Гражданский отличается от военного тем, что волен как птица, имеет право выбора», «он может себе позволить много того, что не может себе позволить военный», «имеет больше свободного времени, ни в чем не ограничивается», «у него больше времени для учебы», «он каждый день сытый и у него удовлетворены потребности», «имеет массу свободного времени, нормально отдыхает, сам выбирает полностью свободное времяпровождение», «ему можно не вставать рано утром». Однако такие ответы единичны.

Таким образом, бинарная оппозиция «свой» – «чужой»/«военный» – «гражданский» основывается на переоценке значимости своей культуры и недооценке культуры других социальных групп. На основе анализа полученных данных мы выделили особенности корпоративной культуры военных, которые являются базовыми при разделении на «своих» и «чужих»:

1) внешний вид носителей корпоративной культуры военных (наличие и особенности ношения военной формы, военная выправка, коротко подстриженные волосы являются важнейшими атрибутами принадлежности к военному социуму);

2) психологическая устойчивость, физическая подготовка, умение быстро принимать решения в экстремальных условиях;

3) скрупулёзное соблюдение дисциплины, уставных требований;

4) коллективный характер воинского труда, значимость войскового товарищества;

5) высокий уровень патриотизма, приоритет интересов государства над личными интересами, жертвенная преданность Родине;

6) долг перед Родиной, офицерская честь, обязанности – ценностные доминанты военных;

7) маскулинность корпоративной культуры военных.

Итак, именно противоречия в ценностных интерпретациях действительности могут стать предпосылкой конфликтов между военным социумом и представителями других социальных групп. Однако в военное время противоречия и конфликты внутри одной национальной культуры уходят на второй план. Война меняет массовое сознание и

приводит к тому, что военные ценности становятся доминирующими, стимулируют патриотизм и стремление сделать все для победы над врагом.

Исследование поддержано 2012 062-Г323.

¹ «Свое» и «чужое»: межкультурные коммуникации в полипарадигмальном аспекте: коллектив. моногр. / под ред. Л.А. Шкатовой. Челябинск: Челяб. гос. ун-т., 2003. С. 129.

² Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: моногр. Красноярск: РИО КГПУ, 2004. С. 32–33.

³ Бажуков В.И. Антропологический подход к исследованию военной культуры: возможности и пределы // Вопросы культурологии, 2009. № 1. С. 28–32.

⁴ Ермоченко С.Н. Влияние воинской культуры на военно-патриотическое воспитание // Вестник Поволжской академии государственной службы, 2008. № 1(14). С. 23–28.

⁵ Там же.

Поступила в редакцию 16 февраля 2012 г.